

**АРСЕНЬЕВ
ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ**

«ПО УССУРИЙСКОМУ КРАЮ», «ДЕРСУ УЗАЛА»

В апреле 1924 года Владимира Клавдиевича Арсеньева срочно отозвали из Москвы, где он был в командировке, на Дальний Восток. В официальном письме говорилось, что он является *«единственным в мире знатоком Уссурийского края, его бродячих, полуседлых аборигенов...»*.

Основания для такого важного утверждения были вескими: к тому времени Арсеньев почти четверть века прожил на Дальнем Востоке и верно ему служил. За ним числилось несколько военно-топографических и научных экспедиций. Он исследовал горы Сихотэ-Алиня, верховья уссурийских рек, Камчатку, Командорские острова. Ему довелось делать наблюдения, связанные с гидрографией, геологией, ботаникой, почвоведением, метеорологией.

Из каждой экспедиции Арсеньев привозил богатейшие коллекции, гербарии, важные научные записи, которые теперь хранятся в музеях Петербурга, Москвы, Дальнего Востока. Результатом скрупулезной работы стали шестьдесят две научные статьи и книги.

За уникальные исследования царская Академия наук наградила В.К.Арсеньева двумя серебряными медалями.

А ведь Владимир Арсеньев не был профессиональным географом и не заканчивал университета. Увлеченность и характер помогли ему осуществить юношескую мечту - исследовать Приамурье.

Любопытно то, что В.Арсеньев не был и коренным дальневосточником. Он родился в Петербурге в 1872 году. В огромной семье из четырнадцати человек царил дух просвещения и сердечности.

Его отец в силу своего низкого социального происхождения не мог получить университетского образования, но всю жизнь занимался самообразованием. Упорный характер и недюжинные способности помогли ему подняться по служебной лестнице от кассира на станции до заведующего Московской окружной железной дороги. Он был почетным гражданином Санкт-Петербурга. Старший Арсеньев сам дал начальное образование своим детям.

Надо сказать, что младший Арсеньев не был прилежным учеником, что позже помешало ему поступить в университет. Однако дальнейшая учеба в пехотном юнкерском училище и служба в войсках закалили его характер. Аккуратность, дисциплинированность, упорство в достижении цели стали его основными чертами.

Мечта о Восточной Сибири, ее необжитые, дикие просторы бередили ему душу. Этому в немалой степени способствовало чтение работ Пржевальского об Уссурийском крае.

В 1900 году молодой подпоручик Арсеньев добивается перевода во Владивосток. Его покорила Дальний Восток. Здесь он с огромным

удовольствием сочетал службу с самостоятельными научными изысканиями в тайге. Этому в немалой степени способствовало назначение его начальником Владивостокской конно-охотничьей команды.

Дальний Восток стал второй родиной Арсеньева, где он прожил тридцать лет. Здесь он отважно защищал городскую крепость во время русско-японской войны, исследовал огромный Уссурийский край, возглавил работу Хабаровского краеведческого музея, был адвокатом и заступником коренного населения.

Четыре раза он погибал в тайге от голода, два раза подвергался нападениям диких зверей, три раза тонул, попадал в лесной пожар, застревал в зыбучих песках и болотах.

Но, отдохнув и подлечившись, Арсеньев опять упорно шел в тайгу. Он любил и превосходно знал ее – ничуть не меньше коренного населения – орочей, гольдов, удэгейцев.

Непременным условием всех его военных экспедиций было ведение дневников. В них Арсеньев заносил самые разные сведения: описание гор, долин, пещер, мхов, трав, деревьев, бабочек, кораллов, туманов, ветров. Особый интерес у него вызывала этнография. Быт, костюмы, поведение, характеры таежных жителей нашли отражение в дневниках. Сделанные записи со временем послужили материалом для создания книг. Самые известные из них составили дилогию: «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

Книга «По Уссурийскому краю» вышла в 1915 году, а «Дерсу Узала» – спустя два года. Их тепло встретили читатели и одобрили писатели – М.Горький, А.Фадеев, М.Пришвин. С тех пор эти книги печатались не раз, и были опубликованы более чем на двадцати языках мира.

Особый интерес вызвал образ гольда-нанайца Дерсу Узала. Арсеньев писал своему другу о Дерсу.

«Это совершенно реальная личность. Его многие знали... В моей книге... я описал первобытный коммунизм, особую таежную этику, деликатность туземца, которого еще не коснулась цивилизация большого города».

Арсеньев впервые встретился с Дерсу в августе 1902 года. И так описывал эту встречу:

«На вид ему было лет сорок пять. Это был человек невысокого роста, коренастый и, видимо, обладавший достаточной физической силой... Всего замечательнее были его глаза... Они смотрели спокойно и немного наивно. В них сквозили решительность, прямота характера, добродушие».

Вместе с тем, образ Дерсу вобрал в себя многолетние наблюдения Арсеньева над таежными аборигенами, его любовь и безмерное уважение к этим людям.

Дерсу стал проводником в экспедициях Арсеньева, его помощником и другом. Не раз он спасал жизнь Арсеньеву. Во время неожиданной пурги у озера Ханка Дерсу быстро соорудил травяной шалаш и укрылся в нем с Арсеньевым.

Или вот еще один эпизод: плот на реке понесло к водопаду, и гибель была неминуема. Дерсу сбросил Арсеньева в воду, к берегу, а сам уцепился за ветки.

Когда Арсеньев жестоко отравился, Дерсу отыскал траву и лечил ею «русского капитана».

Великолепное знание тайги и гор, жизни их обитателей помогало Дерсу выживать в самых суровых условиях. С его помощью Арсеньев постигал таежные законы. После ночевки в охотничьем балагане гольд оставлял рис, соль, спички, дрова для того, кто придет после них, для незнакомых людей.

Дерсу умел определять погоду наперед. Он читал следы в тайге и мог рассказать, кто прошел или проехал по тропе, когда, как был вооружен и зачем пришел в тайгу. Наблюдая за Дерсу, Арсеньев писал:

«Я любовался, как работа у него в руках спорилась и кипела. Он никогда не суетился, все действия его были обдуманно, последовательны и ни в чем не было проволочек. Видно было, что он в жизни прошел такую школу, которая приучила его быть энергичным... и не тратить времени понапрасну».

И далее Арсеньев продолжал:

«Чем ближе я присматривался к этому человеку, тем больше он мне нравился. С каждым днем я открывал в нем новые достоинства. Раньше я думал, что эгоизм особенно свойствен дикому человеку, а чувство гуманности... присуще только европейцам. Не ошибся ли я?».

Дерсу очеловечивал все окружающее: река, огонь, дерево, камень, олень, куропатка были для него живые, мыслящие – люди, только «рубашка» другая, говорил он.

Отсюда его бережное и уважительное отношение ко всему вокруг. Тигра надо умилостивить и уговорить охотится в другом месте. Прежде чем выкопать редкое растение женьшень, надо поклониться, извиниться перед ним. Ловить и отстреливать надо столько дичи, сколько сможешь съесть. Дерсу не понимал бессмысленного истребления животных ради забавы.

В таком отношении к природе Дерсу и Арсеньев были единомышленниками. Арсеньев тогда, еще в начале XX века, с горечью отмечал хищничество пришлых людей в тайге и на море, уничтожение всего живого, будь то кабарга, тигр, соболь, лишайники, деревья, трепанги, раковины с жемчугом.

Цивилизация, по мнению ученого, несла гибель всему живому.

Не случайно Владимир Арсеньев так упорно и страстно занимался сохранением природы Уссурийского края.

Будучи профессиональным ученым-этнографом, Арсеньев скептически относился к своему литературному труду. И тем неожиданнее для него была высокая оценка книги читательской публикой и писателями.

А.М. Горький писал Арсеньеву, что читал книгу

« великим наслаждением... Не говоря о ее научной ценности, конечно, несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее изобразительной силою.

Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимона Купера, - это, поверьте, неплохая похвала. Гольд написан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем «Следопыт». Более художественная. Искренне поздравляю Вас».

Лет тридцать назад японский режиссер Акиро Куросава, изучавший проблему «доброго человека» снял фильм про Дерсу Узала. Куросава говорил:

«Для меня книги [Арсеньева] дают еще и возможность продолжить размышления о том, что волнует меня всегда: почему люди не стараются быть счастливыми, как сделать их жизнь счастливой».

Арсеньев нашел такого счастливого человека.